

О.М. Лернер

Евреи в Новороссийском крае

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
О-11

О-11 **О.М. Лернер**
Евреи в Новороссийском крае / О.М. Лернер – М.: Книга по Требованию,
2014. – 240 с.

ISBN 978-5-4241-8538-0

По данным из архива бывшего Новороссийского генерал-губернатора.

ISBN 978-5-4241-8538-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Одесское еврейское училище.

Открывая настоящими строками рядъ очерковъ, заключающихъ въ себѣ довольно цѣнные матеріалы для исторіи евреевъ, поселившихся въ Новороссійскомъ краѣ, и составленныхъ нами на основаніи документальныхъ данныхъ, хранящихся въ архивѣ канцеляріи упраздненнаго Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернаторства, мы рѣшились держаться хронологической послѣдовательности и, поэтому, отводимъ первое мѣсто относящемуся къ 1826 году дѣлу объ учрежденіи въ Одессѣ еврейскаго училища,—учебнаго заведенія особаго типа, вызваннаго въ жизни маленькой горстью выдававшихся среди первыхъ одесскихъ евреевъ пионеровъ европейскаго образованія и сыгравшаго весьма видную роль въ просвѣтительной дѣятельности этого города.

Едва прошло четверть вѣка съ того времени, когда Одесса изъ пустынной турецкой деревушки успѣла превратиться въ кипучій и многообъщающій торговый центръ, какъ среди ея многочисленнаго еврейскаго населенія, большинство котораго составляли тогда австрійскіе выходцы, появилось сознаніе о необходимости учрежденія специальной школы для воспитанія еврейскаго юношества. И вотъ 13 октября 1826 года на имя исправлявшаго должность Новороссійскаго генераль-губернатора и полномочнаго намѣстника Бессарабской области графа Федора Петровича Палона поступило витіевато написанное прошеніе четырехъ евреевъ, Якова Натанзона, Леона Ландау, Г. Герценштейна и Иос. Швельфберга, которые, указывая на то, что они являются исполнителями желанія членовъ „общества“, и упоминая объ утвержден-

номъ 6 декабря 1804 года Положеніи о евреяхъ, какъ о „человѣколюбивомъ“ законодательномъ актѣ, въ которомъ Императоръ Александръ I, „стараясь о благѣ всѣхъ народовъ, распространилъ попеченія свои и на евреевъ, и мудрость его познала вскорѣ, что первое вѣрнѣйшее средство улучшить нравы народа есть посвятить стараніе новому поколѣнію, котораго мягкія сердца отворены ко всякимъ впечатлѣніямъ“, просятъ открыть въ Одессѣ училище „на иждивеніи кагальномъ“. При этомъ прошеніи были также приложены: составленный на древне-еврейскомъ языкѣ приговоръ 66 евреевъ изъ жителей Одессы и планъ предполагаемой школы. „На сей коноць—говорится въ упомянутомъ приговорѣ—признаемъ мы за благо издержки, пужныя на учрежденіе и содержаніе сказаннаго училища, употребить изъ кассы нашего общества, какъ на дѣло великой и всеобщей пользы, еслиже бы она была недостаточна на таковыя чрезвычайныя расходы, то мы охотно соглашамся, чтобы цѣна на говядину нашу была возвышена двумя копейками съ ока, лишь бы только съ помощью Всемогущаго сподобились мы узрѣть событія сего предмета усерднѣйшихъ нашихъ пожеланій къ пользѣ своей и дѣтей нашихъ изъ рода въ родъ“. Въ программу училища, въ которомъ на первыхъ порахъ должны были существовать только четыре класса, были включены, какъ обязательные предметы, сверхъ священнаго писанія, еврейскаго языка и грамматики его, талмуда, ариѳметики и чистописанія, языки русскій и нѣмецкій, изъ коихъ, по характерному выраженію составителей плана, первый „достоинъ особаго вниманія, какъ языкъ отечественный“, а второй „важенъ потому, что жидовскій діалектъ есть не иное что, какъ испорченный нѣмецкій“. Во главѣ училища долженъ былъ находиться особый директоръ, который вмѣстѣ съ избранными обществомъ попечителями составляли школьную комиссію, вѣдавшую не только всю хозяйственную часть, но составлявшую нѣчто въ родѣ экзаменационнаго ареопага для испытанія принимаемыхъ на службу учителей. Крімъ того, для фактическаго надзора за „порядкомъ

школы, преподаваніемъ уроковъ и поведеніемъ воспитанниковъ“ долженъ былъ функционировать особый штатъ инспекторовъ съ обязанностью чередоваться между собою каждый мѣсяць и представлять школьной комиссіи подробные отчеты о своей дѣятельности.

Графъ Паленъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ ходатайству евреевъ и уже на третій день, 15 октября, отправилъ письмо тогдашнему министру народнаго просвѣщенія А. С. Шишкову, доводя до свѣдѣнія послѣдняго о данномъ имъ разрѣшеніи на открытіе еврейскаго училища и выражая свое особое удовольствіе по поводу такого отраднаго движенія среди евреевъ въ пользу образованія и правильнаго воспитанія дѣтей. Въ то же время графъ увѣдомилъ исправлявшаго должность одесскаго градоначальника д. с. с. Могилевскаго о томъ, что, разсмотрѣвъ общественный приговоръ и планъ предполагаемаго училища, „нашелъ, что такое совершенно согласно съ видами правительства“ и предложилъ ему: „1) предписать здѣшнему кагалу, чтобы онъ объявилъ всѣмъ пребывающимъ здѣсь евреямъ, что начальство не только соглашается на учрежденіе здѣсь училища для ихъ дѣтей, но всѣми законными мѣрами будетъ покровительствовать оное; 2) объявить тому же кагалу, чтобы онъ допустилъ евреевъ, подписавшихъ помянутый приговоръ, къ выбору изъ среды себя директоровъ и инспекторовъ училища и представилъ обь оныхъ на мое утвержденіе; 3) когда директоръ и кассиръ будутъ избраны и мною утверждены, тогда разрѣшить кагалу отпустить имъ 5000 рублей, просимые ими на ежегодное содержаніе того училища“.

Съ какой энергіей и быстротой дѣйствовали инициаторы училища, пользовавшіеся сочувствіемъ и поддержкой со стороны высшей администраціи края,—объ этомъ легко судить по тому, что 15 октября послѣдовало только распоряженіе графа Палена о производствѣ выборовъ должностныхъ лицъ для завѣдыванія школьнымъ дѣломъ, а черезъ шесть дней выборы эти уже состоялись.

Избранными оказались, кромѣ лицъ, подписавшихъ первоначальное прошеніе на имя графа Палена, д-ръ Розенблюмъ, Давидъ Фридманъ, Беръ Берштейнъ и Соломонъ Гуровичъ.

Въ какой день собственно послѣдовало открытіе училища— изъ дѣла не видно, но надо полагать, что очень скоро. Это подтверждается тѣмъ, что когда министерство народнаго просвѣщенія изъявило съ своей стороны согласіе на существованіе училища, но вмѣстѣ съ тѣмъ обратилось къ графу Палену съ запросомъ относительно программы заведенія, названія учебниковъ, а также указанія цѣна и званія допущенныхъ къ занятіямъ учителей, то въ отвѣтъ своемъ, составленномъ 31 декабря 1826 г., генерал-губернаторъ даетъ обстоятельное описаніе училища, очевидно, функционировавшаго уже нѣкоторое время и давашаго своимъ руководителямъ возможность представить начальству опредѣленные свѣдѣнія. Изъ этого пространнаго отвѣта видно, что учителей на первый разъ положено шесть и сверхъ того одинъ помощникъ для приготовительнаго класса. Директоромъ заведенія состоялъ еврей—иностранецъ Зиттенфельдъ, выдержавшій надлежащій экзаменъ въ лицѣ. Среди учителей былъ только одинъ христіанинъ— русско-подданный Шостаки, преподававшій русскій языкъ; всѣ же остальные учителя были австрійскіе евреи, изъ которыхъ лишь нѣкоторые имѣли аттестаты реального училища. Всѣ учебники были на нѣмецкомъ языкѣ, не исключая даже и русской исторіи, которая преподавалась по Карамзину въ сокращенномъ переводѣ Г. Таппе. „Въ заключеніе сихъ свѣдѣній,—закапчиваетъ графъ Паленъ свое посланіе,—я долгомъ поставленъ покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство о снисхожденіи къ тѣмъ статьямъ, кои въ одесскомъ еврейскомъ училищѣ не сходны съ общепринятыми въ Россіи правилами. Училище сіе есть заведеніе совершенно новое въ своемъ родѣ и открытіе оваго сопряжено было съ большими затрудненіями. Если оно будетъ продолжаться, то нѣтъ сомнѣнія, что принесетъ большую пользу. Если же подвергнуть оное всѣмъ безъ исключенія правиламъ и формамъ, при-

нятымъ для русскихъ училищъ, и особенно въ отношеніи къ экзаменамъ учителей, то оно разрушится. Суевѣрные евреи и теперь стараются объ уничтоженіи онаго, боясь всякаго просвѣщенія“.

Указанія графа Палена на „старанія суевѣрныхъ евреевъ“ и на „большія затрудненія“, съ которыми сопряжено было открытіе училища, находятъ себѣ подтвержденіе въ слѣдующемъ довольно любопытномъ фактѣ. Дѣло въ томъ, что въ средѣ самой еврейской общины на первыхъ же порахъ возникъ расколъ, и подавляющее большинство враговъ свѣта и прогресса старалось всячески противодѣйствовать новаторской затѣѣ сторонниковъ образованія. Характерно то, что даже среди 66 лицъ, подписавшихъ первоначальный приговоръ объ учрежденіи училища, нашелся одинъ (Шлема Розенталь), добавившій къ своей еврейской подписи лаконическое требованіе, чтобы проектируемое заведеніе находилось исключительно подъ наблюденіемъ духовнаго раввина. Требованіе это, идущее въ разрѣзъ со всѣми детальными предначертаніями инициаторовъ дѣла, было изложено на древне-еврейскомъ языкѣ, вслѣдствіе чего столь рѣзкій диссонансъ, съ которымъ скоро пришлось считаться, остался незамѣченнымъ высшей администраціей. Вотъ почему графъ Паленъ былъ чрезвычайно пораженъ, когда, 26 октября 1826 года, въ самый разгаръ подготовительныхъ дѣйствій по открытію училища и обезпеченію его существованія, на его имя поступило прошеніе отъ „одесскаго еврейскаго общества“, въ которомъ говорится слѣдующее: „отъ еврейскаго кагала объявлено обществу нашему повелѣніе о предполагаемомъ учрежденіи въ Одессѣ на счетъ общественной кассы училища для изученія еврейскаго языка, правилъ нашей религіи и преподаванія языковъ русскаго и нѣмецкаго. Узнавъ изъ сего предписанія, что поводомъ сему былъ приговоръ и прошеніе, поданное вашему сіятельству отъ 66 человекъ извѣстнѣйшихъ здѣшнихъ евреевъ, и будучи извѣстны, что изъ числа подписанныхъ на томъ приговорѣ нѣкоторые евреи явно нарушаютъ правила

религiи, черезъ что, опасаясь ввѣрить руководству ихъ юношество, принимаемъ смѣлость изложить на благоуваженiе вашего сiятельства слѣдующее: 1) для изученiя еврейскаго языка и правилъ религiи общество наше имѣетъ здѣсь достаточно училищъ, сверхъ коихъ учрежденiе новаго для сего самаго предмета послужитъ однимъ напраснымъ умноженiемъ расходовъ. 2) Въ существующихъ теперь еврейскихъ училищахъ недостаетъ одного преподаванiя русскаго и нѣмецкаго языковъ, но для сего имѣютъ многiе изъ гражданъ на свой счетъ домашнихъ учителей и есть въ Одессѣ вѣншнiй лицей, открытый для всѣхъ, гдѣ безъ особенныхъ издержекъ, всегда служащихъ обремененiемъ для народа, представлено обучаться и еврейскимъ дѣтямъ; слѣдовательно въ учрежденiи нарочно для сего другого училища не предстоитъ никакой надобности“. Указывая затѣмъ на скудные средства общественной кассы и, главное, на то, „что земскiй савранскiй и одесскiй равнины, предварительно разсматривавшіе правила предложеннаго училища, признали оныя несогласными правиламъ нашей религiи“, петиціонеры просили о приостановленiи учрежденiя училища въ интересахъ предохраненiя юношества „отъ иноземнаго воспитанiя и измѣненiя обрядовъ религiи“. Потнiця эта, покрытая сотнями подписей, вызвала справедливое негодованiе гр. Палена, черезъ два уже дня обратившагося къ „обществу живущихъ въ Одессѣ евреевъ“ съ энергическимъ извѣщенiемъ слѣдующаго содержанiя: „13 числа текущаго мѣсяца извѣстнѣйшіе изъ среды вашего общества 66 человекъ подали мнѣ при прошенiи своемъ приговоръ объ учрежденiи здѣсь на общественный вашъ счетъ училища, въ которомъ дѣти ваши обучались бы, сверхъ еврейскаго языка и правилъ вашей религiи, языкамъ русскому и нѣмецкому. Намѣренiе сіе не только похвально и согласно съ видами правительства, но составляетъ исполненiе Высочайшей воли, ясно изложенной 9 декабря 1804 года въ Положенiи о евреяхъ и въ другихъ узаконенiяхъ. По силѣ сихъ узаконенiй начальство могло бы понудить васъ къ учрежденiю школъ

и даже налагать на васъ для сего предмета новыя подати. Здѣсь васъ къ тому не принуждали и никакимъ новымъ налогомъ не отягощаютъ. Вамъ дапо позволеніе исполнить то, о чемъ извѣстнѣйшіе изъ васъ просили. Послѣ сего я, къ удивленію моему, получилъ новое отъ имени вашего же общества прошеніе, подписанное многими неизвѣстными мнѣ людьми такимъ образомъ, что нѣкоторые писали не только свое имя, но и нѣсколько другихъ именъ одной рукою. Въ прошеніи семъ помѣщены разныя оскорбительныя выраженія на счетъ евреевъ, подписавшихъ приговоръ объ учрежденіи училища, и даже сказано будто-бы таковое учрежденіе найдено раввинами вреднымъ. Все сіе показываетъ, что среди васъ есть нѣсколько неблагонамѣренныхъ людей, кои не только отвращаютъ другихъ отъ общественныхъ предпріятій и беспокоятъ начальство пустыми просьбами, но даже осмѣливаются идти противъ Высочайшей воли самого Государя Императора. Стараясь по долгу званія на сколько возможно о благахъ всѣхъ жителей края здѣшняго, я приглашаю почетнѣйшихъ изъ васъ внушить неблагонамѣреннымъ собратьямъ вашимъ, чтобы они, оставивъ всѣ личности и споры, доспѣшили соединиться всѣ вмѣстѣ для исполненія такого предпріятія, которое ничего кромѣ пользы обѣщать вамъ не можетъ. Оно нисколько не касаетъ до правилъ религіи вашей и не можетъ колебать оной. Доказательствомъ тому служить, что начальство предоставляетъ вамъ полную свободу избирать въ помянутое училище какъ попечителей, такъ директора и учителей. Въ заключеніе долженъ напомнить, что нарушители общаго спокойствія, по узаконеніямъ нашимъ, подвергаются строжайшему наказанію“.

Извѣщеніе это имѣло своимъ результатомъ то, что прекратились всякія попытки обскурантовъ въ смыслъ вооруженія начальства противъ задачи училища, которое въ ноябрѣ было уже открыто, такъ какъ донесеніе градоначальника отъ 10 ноября 1826 года свидѣтельствуетъ объ отпускѣ кагаломъ въ распоряженіе инспекторовъ 5000 р. Но за то внутреннее броженіе да-

леко не улеглось. Броженіе это характеризуется слѣдующимъ рапортомъ градоначальника на имя гр. Палена отъ 19 ноября: „Здѣшній еврейскій кагалъ—пишетъ д. с. с. Могилевскій—вошелъ съ донесеніемъ въ одесскую градскую полицію, что одесскій мѣщанинъ Мордко Фельдманъ въ многочленномъ еврейскомъ собраніи произнесъ на счетъ учрежденнаго въ Одессѣ, по распоряженію начальства, еврейскаго училища неблаговидныя слова, относящіяся укоризною на счетъ правительства и къ обидѣ еврейскаго общества, и просилъ поступить съ нимъ за то по законамъ. Вслѣдствіе чего, когда полиція потребовала отъ Фельдмана показанія, то онъ въ дачѣ такового оказалъ упорство съ произношеніемъ въ присутствіи оной неприличныхъ и дерзкихъ словъ съ нѣкоторымъ шумомъ и азартомъ, за что оной полиціей задержанъ подъ надзоромъ, но по представленіи поручительства 11 числа текущаго ноября освобожденъ. Еврейское общество, почитая для себя весьма оскорбительнымъ поступокъ Фельдмана, и проситъ въ примѣръ другимъ продать его законному сужденію. Получивъ о семъ отъ градской полиціи донесеніе и принимая въ соображеніе личное завлѣченіе г. полиціймейстера, что еврей Фельдманъ за описанный выше его поступокъ находился подъ надзоромъ оной полиціи по приказанію Вашего Сіятельства, я по уваженію сему, не приступая къ удовлетворенію настоящаго домогательства еврейскаго общества, честь имѣю покорнѣйше испрашивать Вашего Сіятельства разрѣшенія: довольствоваться-ли въ семъ случаѣ сдѣланнымъ уже полиціей Фельдману арестомъ, или-же нужно будетъ произвестъ о семъ происшествіи формальнымъ порядкомъ слѣдствіе и виновнаго передать суду городского магистрата“. По поводу этого рапорта послѣдовало 1 декабря распоряженіе гр. Палена о началіи слѣдствія и препровожденіи затѣмъ производства куда слѣдуетъ на заключеніе.

Этими документами исчерпываются всѣ свѣдѣнія о противодѣйствіи открытію училища, которому на первый годъ было ассигновано кагаломъ 9000 р. на покрытіе бюджета его въ 7500 р.

Число учениковъ сразу возросло до 208, и уже 19 апрѣля 1827 года министръ народнаго просвѣщенія А. С. Шишковъ сообщаетъ гр. Палену, что еврейскій комитетъ, считавшійся тогда высшимъ правительственнымъ органомъ для вѣдѣнія дѣлъ евреевъ, признаетъ нужнымъ также съ своей стороны поддерживать одесское еврейское училище, какъ „первое полезное заведеніе сего рода въ Россіи, могущее служить примѣромъ для прочихъ евреевъ“, и полагаетъ, чтобы оно было поручено исключительно наблюдению и попечению мѣстнаго гражданскаго начальства.

Въ 1827 году расходъ училища, въ виду наплыва учениковъ и увеличенія штата преподавателей, выразился уже въ суммѣ 13,500 р. Лица, стоявшія во главѣ этого заведенія, пришли, поэтому, къ заключенію о необходимости приобрести для него собственный домъ. Дорожившій процвѣтаніемъ училища гр. Паленъ призналъ целесообразнымъ установить налогъ на кошерную говядину, и такимъ образомъ въ Одессѣ впервые былъ введенъ коробочный сборъ, вниманіе котораго во всѣхъ другихъ городахъ урегулировано законодательнымъ порядкомъ лишь въ 1844 году. Кромѣ того гр. Паленъ вошелъ съ представленіемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ объ отпускѣ училищу изъ городскихъ доходовъ 10,000 р. на постройку или покупку дома, но ходатайство это успѣха не имѣло.

Съ воменьшимъ, конечно, вниманіемъ и заботливостью, относился къ нуждамъ училища вступившій въ 1828 году въ управленіе краемъ графъ М. С. Воронцовъ, утвердившій, въ виду послѣдовавшей смерти перваго директора училища Зиттофельда, въ этой должности ученаго еврея изъ австрійскихъ выходцевъ Базиліуса Штерна и разрѣшившій членамъ школьной комиссіи, согласно ихъ ходатайству, активно участвовать и наблюдать за сдачею съ торговъ откупа кошернаго мяса съ цѣлью обезпеченія той суммы, которая была съ 1831 года увеличена до 15,000 руб. и служила единственнымъ источникомъ для существованія училища. Такое участіе членовъ школьной комиссіи въ торгахъ

было вызвано новыми происками евреевъ - фанатиковъ, обратившихся къ гр. Воронцову съ ходатайствомъ объ уменьшеніи суммы, отпускаемой на училище, до 8000 руб. и о возложеніи обязанности по доставленію недостающихъ средствъ на родителей учениковъ. По поводу этого прошенія было, по порученію гр. Воронцова, произведено особое разслѣдованіе гвардіи ротмистромъ Врангелемъ, подробная записка котораго представляетъ собою восторженную апологію въ пользу училища и бросаетъ яркій свѣтъ на истинныя побужденія сторонниковъ мракобсія, вздумавшихъ, подъ видомъ радѣнія объ общемъ благѣ, подорвать существованіе ненавистнаго имъ учрежденія. #

Слѣдуетъ замѣтить, что еврейскимъ училищемъ не переставали интересоваться и временные замѣстители гр. Воронцова, какъ гр. Паленъ, еще ранѣе, какъ извѣстно, много сдѣлавшій для обезпеченія процвѣтанія этого учебнаго заведенія, и генералъ-лейтенантъ А. И. Красовскій, по инициативѣ котораго почетные члены еврейской общины собрали между собою по подпискѣ 8210 р., какъ первоначальный фондъ для постройки собственнаго училищнаго зданія, при чемъ составъ школьной комиссіи былъ увеличенъ еще однимъ попечителемъ, не по выбору, а по назначенію генералъ-губернатора, „для соблюденія должнаго порядка, чистоты и опрятности“. Такимъ попечителемъ состоялъ въ 1831 году штабсъ-капитанъ Холодовичъ. 14 апрѣля 1831 года къ гр. Палену поступила жалоба попечителей училища на дѣйствія повѣренныхъ по рекрутскому набору, которые позволяли себѣ, не смотря на установленное закономъ изъятіе для воспитанниковъ учебныхъ заведеній, „схватить одинъ за другимъ нѣсколько изъ учениковъ училища, даже малолѣтнихъ, обременять цѣпями и лишь только послѣ продолжительной съ начальствомъ переписки освобождать ихъ изъ подъ своей стражи“. Изъ объясненія, представленнаго по этому поводу 2-го мая 1831 г. и. д. предводителя дворянства Степановымъ, въ качествѣ предсѣдателя рекрутскаго присутствія, видно, что недоразумѣніе произошло вслѣдствіе того, что ученики